УЗБЕКСКИЙ ТАНЕЦ В ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Таирова Юлия Рафаэльевна

Базовый докторант Государственной академии хореографии Узбекистана**julie3395sa@gmail.com**

ORCID : https://orcid.org/0009-0007-2902-622X

Аннотация. В данной статье представлен новый взгляд на узбекский национальный танец, рассматриваемый как самостоятельный вид коммуникации, схожий с языком, но отдельный от него, в рамках более широкой тюркской культуры. Предполагается, что танец – сочетание использования тела, запоминания ритуалов и обмена культурными смыслами – представляет собой самодостаточный способ передачи культуры, имеющий свой собственный набор правил, основанных на движении, пространстве и ритме, отличающийся от устной речи. Результаты этого исследования могут быть важны для сравнения тюркских культур и для лучшего понимания невербальной коммуникации в разных культурах и на протяжении всей истории. Это заставляет нас задуматься о том, как много мы передаем посредством тела и движений, а не только словами, предлагая новые идеи о том, как распространяется и понимается культура. Рассматривая танец через эту призму, мы получаем более глубокое понимание культурной идентичности и наследия.

Ключевые слова. Узбекский танец; тюркская культура; паралингвистика; невербальная коммуникация; семиотика танца; культурная память; национальная хореография.

Annotatsiya. Ushbu maqolada o‘zbek milliy raqsi tilga o‘xshash, ammo undan ajralib turadigan mustaqil muloqot turi sifatida keng turkiy madaniyat doirasida yangicha nuqtai nazardan ko‘rib chiqiladi. Tanadan foydalanish, marosimlarni eslab qolish va madaniy ma’nolarni almashishning kombinatsiyasi bo‘lgan raqs og‘zaki nutqdan farqli o‘laroq, harakat, makon va ritmga asoslangan o‘ziga xos qoidalar to‘plamiga ega bo‘lgan madaniyatni yetkazishning o‘ziga xos usulidir. Ushbu tadqiqot natijalari turkiy madaniyatlarni taqqoslash va turli madaniyatlar hamda tarix davomida noverbal muloqotni yaxshiroq tushunish uchun muhim bo‘lishi mumkin. Bu bizni madaniyat qanday tarqalishi va tushunilishi haqida yangi g‘oyalarni taklif qilib, nafaqat so‘zlar orqali, balki tana va harakatlar orqali qanchalik ko‘p narsani yetkazayotganimiz haqida o‘ylashga undaydi. Raqsga shu nuqtai nazardan qarasak, madaniy o‘zlik va meros haqida chuqurroq tushunchaga ega bo‘lamiz.

Kalit so‘zlar. O‘zbek raqsi; turkiy madaniyat; paralingvistika; noverbal muloqot; raqs semiotikasi; madaniy xotira; milliy xoreografiya.

Введение

Национальный танец занимает особое место в разнообразных культурах тюркского мира. Он выходит за рамки простого развлечения, выступая в качестве способа общения людей, выражения чувств и сохранения своей культуры. Обычно мы думаем о языке как о произнесенных словах, но человеческое общение также включает в себя такие вещи, как жесты, поза, выражение лица и движения тела. Эти невербальные сигналы помогают формировать наше понимание друг друга и нашей культуры [8]. Танец, как структурированная форма выражения, может рассматриваться как система, работающая наряду с устной речью. Он передает смысл посредством физических знаков, зависящих от ситуации. В этой статье рассматривается узбекский национальный танец именно как такая

система. В ней утверждается, что танец работает как культурный код, который связывает язык, социальные правила, ценности и общий опыт в тюркских культурах.

Главная цель здесь — рассматривать узбекский танец не просто как нечто, что люди исполняют, а как ключевую часть того, как люди общаются. Смысл создается, передается и распространяется посредством физического выражения. Эта идея заимствована из различных областей, включая лингвистику, семиотику, культурологию и теорию танца, с акцентом на невербальную коммуникацию. Современные исследования показывают, что невербальные сигналы глубоко укоренены в культурных взаимодействиях [7]. Изучая национальный танец таким образом, мы можем узнать новое о том, как культуры сохраняют общий опыт.

Паралингвистика и невербальная коммуникация

Паралингвистика изучает аспекты коммуникации, связанные с устной речью. К ним относятся качество голоса, тон, высота тона, паузы и другие невербальные сигналы, которые придают эмоциональное и контекстное значение. Если мы рассмотрим поведение тела, такое как жесты, поза и то, как мы используем пространство, паралингвистика может показать, как создается смысл за пределами просто произносимых нами слов. Эта идея схожа с исследованиями, которые рассматривают выражения тела как культурные элементы, формирующие социальное взаимодействие и несущие общие ценности [7]. В узбекской и других культурах то, как мы выражаем себя через наше тело, демонстрирует дух общности и уважение к старшим, традициям и способам восприятия мира.

Исследователи отмечают, что понимание языка тела, такого как жесты, выражения лица и поза, должно осуществляться с учетом культурного контекста, чтобы избежать ошибок [8]. Невербальное поведение сильно различается в разных культурах и имеет разные уровни важности, которые нелегко перевести из одной культуры в другую. Например, жест, означающий одно в одной культуре, может означать совсем другое или даже быть оскорбительным в другой. Знание этих различий важно для четкой коммуникации.

Эти исследования показывают, что невербальная коммуникация и паралингвистические особенности тесно связаны с культурным пониманием. Их следует рассматривать как важные части коммуникации, а не просто как дополнения к устной речи. Таким образом, танец, как структурированная и традиционная форма движения тела, является хорошим способом изучения того, как работают системы знаков вне языка и словарного запаса. Танец может показать, как культуры используют движение для передачи сложных идей и эмоций. Он демонстрирует культуру, историю и социальные отношения посредством жестов, шагов и ритмов. Изучая танец, мы можем многое узнать о том, как люди общаются без слов и как культура влияет на эти способы коммуникации.

При изучении танца с помощью семиотики мы рассматриваем, как движения тела создают смысл. Жесты, шаги и то, как танцоры взаимодействуют с пространством, — все это выступает в качестве элементов сообщения. Таким образом, танец становится своего рода невербальным текстом, выражающим идеи посредством физических движений, подобно тому как слова образуют предложения. Если мы посмотрим на танец таким образом, мы увидим, что движения показывают нам, как культура выбирает физически выражать себя. Ритм, скорость, порядок жестов и то, как танцоры взаимодействуют, — все это создает структуры. Эти структуры формируют истории и чувства. Семиотика танца рассматривает танцы не просто как искусство, но и как метод коммуникации. Этот метод создает смысл с помощью тела. Такой подход показал, что движение несет в себе смысл и культурную информацию. Оно влияет на то, как танцоры и зрители понимают вещи в социальных ситуациях. Эта идея хорошо сочетается с исследованиями языка тела и кинесики. Эти области рассматривают движения тела и жесты как части того, как мы создаем смысл, как

если бы они были словами. В тюркских культурах, таких как узбекская, танец демонстрирует свойства языка посредством паттернов, символических жестов и ожидаемых движений. Эти движения учат таким ценностям, как общинные связи, гендерные роли и духовные идеи. Семиотика рассматривает танец как язык, использующий тело для передачи культурной памяти и общих ценностей новым поколениям. Это сосуд, который свидетельствует о культурном наследии и вдыхает жизнь в традиции.

Традиционные танцы Узбекистана, такие как хорезмские, ферганские и лазги, являются прекрасными примерами того, как культура выражается через язык тела. Каждый стиль имеет свой собственный набор движений, ритмов и жестов, которые показывают идентичность и ценности общины. Хорезмский танец, например, включает в себя энергичные движения верхней части тела и жесты рук. Они отражают историю региона, стандарты красоты и предания. Ферганский танец использует изящные движения рук, запястий, пальцев и глаз для передачи грации и смысла, часто демонстрируя различия в гендерных ролях. Лазги, известный по всему Узбекистану и Центральной Азии, использует более быстрые ритмы и более масштабные движения, чтобы создать ощущение энергии и праздника. Он хранит ценности, обычаи и традиции страны, поэтому его необходимо изучать и сохранять. Чтобы рассматривать танец как разновидность языка тела, нужно воспринимать его жесты как способы общения, с помощью слов или без них. Исследования языка тела обычно рассматривают тон голоса и невербальные сигналы, сопровождающие речь. Но танец ставит движение тела на первое место как самостоятельную форму общения. Язык тела включает в себя жесты, выражения лица, движения тела и то, насколько близко люди стоят друг к другу, — все это важно для того, как люди взаимодействуют и выражают себя [2]. Танец объединяет эти элементы языка тела в организованные, традиционные последовательности, выходящие за рамки простого личного взаимодействия. Это хорошо развитая система, которая сигнализирует о групповой идентичности, воспоминаниях, чувствах и принятых способах общения. Во многих тюркских культурах, например, в узбекском танце, музыка, костюмы и обстановка представления влияют на то, как интерпретируются движения. Это создает сложные, многослойные выражения, которые разделяют смысл в разные времена и в разных местах [6]. Такой взгляд на танец помогает нам понять его не просто как представление. Это способ общения через тело — система, которая несет в своих движениях культуру, историю и социальную структуру. Язык тела в узбекском традиционном танце становится собранием культурных знаний. Он работает в сочетании с разговорным языком, создавая общее значение и идентичность внутри сообщества.

Недавние исследования в области хореографии показывают, что, рассматривая танец как структуру, подобную языку, мы получаем ценную информацию о том, как работают национальные и народные танцы. Эти танцы — не просто случайные движения; это сложные способы выражения идей, подобно разговорным языкам со своими собственными правилами. [4] Этот тип танца, преподаваемый в профессиональных хореографических школах, сочетает в себе художественное выражение, методы обучения и культурное понимание. Он составляет основу для изучения того, как тела передают смысл в национальной хореографии. Утверждается, что народный сценический танец — это больше, чем просто представление. Это богатая система коммуникации, которая сочетает в себе особые жесты, культурно обусловленные движения и символические способы демонстрации идентичности группы.

Понимание танца как формы коммуникации, выходящей за рамки слов, зависит от того, как формально структурирована лексика движений и как она связана с более широкими культурными терминами. В Узбекистане этот процесс продвинулся до того, что были созданы специализированные словари танцевальной терминологии. Эти словари отражают как традиционные народные танцы, так и их связь с более широкими тюркскими

культурными значениями. В рамках крупного проекта по популяризации национального танца был создан краткий словарь терминов узбекского национального танца на узбекском, русском, английском и французском языках. Он включает семантическую, этимологическую и классификационную информацию, показывающую, как лингвистические и экстралингвистические (включая тюркские) термины взаимодействуют при описании двигательных паттернов, частей костюмов и элементов танца. Эта работа над словарем показывает, что танцевальная терминология существует в межъязыковых и межкультурных рамках, подтверждая идею о том, что язык движения функционирует в структурированной семантической сети, подобной вербальным системам. Эти словари выполняют несколько функций: они стабилизируют техническую лексику для обучения и преподавания, помогают в переводе танцевальных идей между культурами и закрепляют термины движений в национальных и тюркских культурных классификациях. Эта интеграция подтверждает, что танец, вместо того чтобы быть просто интуитивным искусством, закодирован и систематизирован таким образом, что позволяет точно описывать, сравнивать и проводить научные интерпретации с учетом языковых различий.

Эмпирический анализ танцевальных движений как паралингвистических сигналов

Эмпирическое наблюдение за традиционным узбекским танцем показывает, что хореографическое движение функционирует посредством системы культурно стабилизированных телесных сигналов, которые работают аналогично паралингвистическим маркерам в устной коммуникации. Эти сигналы не просто сопровождают художественное представление, но активно участвуют в производстве и передаче смысла. Сигналы не просто являются частью художественного исполнения. Они активно помогают создавать и передавать смысл. Конкретные действия, положение танцоров, ритм движений и сила, с которой они выполняются, формируют структурированный набор выражений; это позволяет передавать эмоции, социальные роли и истории, укоренившиеся в культуре, без необходимости слов. Таким образом, движение выступает как средство, богатое смыслом, передающее предысторию, намерение и то, кто есть танцор. Последовательности жестов, использование пространства, ритм и уровни энергии формируют систему для передачи эмоций, социальных ролей и историй без слов. Таким образом, движение является средством, полным смысла, которое показывает контекст, намерение и идентичность.

Ключевой частью узбекского танца является использование движений рук и кистей, особенно в стилях Ферганы, Хорезма и Кашкадарьи [6]. Изучение выступлений показывает, что жесты рук выступают в качестве знаков, а не просто украшений. Например, в стиле Ферганы движения запястий, положения пальцев и взгляд вниз создают код скромности и эмоционального контроля. Эти движения похожи на тихую или медленную речь, которая сигнализирует об уважении и социальной гармонии. Использование взгляда и небольших выражений лица в узбекском танце особенно показательно с невербальной точки зрения. В отличие от западного театрального танца, где выражение лица часто отходит на второй план по сравнению с техникой, узбекская хореография отводит лицу значительную роль в коммуникации. Небольшие изменения в фокусировке взгляда, движениях бровей и степени напряжения лица служат подсказками, помогающими понять движения тела. Эти действия выполняют функцию, подобную невербальным мимическим сигналам в разговоре, например, поднятие бровей для подчеркивания сказанного или использование зрительного контакта для контроля говорящего. Наблюдение подтверждает, что если эти мимические сигналы отсутствуют или не соответствуют действиям тела, танец теряет свой смысл, даже если техника танцора безупречна.

То, как танцоры используют пространство, — еще одна ключевая часть невербальной коммуникации. Обращение танцора к зрителям, его взаимодействие с другими в групповых танцах, а также движение по кругу или по прямой линии — все это передает социальные связи и нарративные роли. В танцах Кашкадарьи круговые движения часто символизируют сообщество и традиции, в то время как прямые линии могут показывать развитие сюжета или социальное самоутверждение [6]. Такое пространственное поведение подобно тому, как люди используют физическую дистанцию в разговоре, чтобы показать близость, авторитет и вовлеченность. Таким образом, тело танцора создает пространственный язык, который зрители понимают благодаря тому, что они почерпнули из своей культуры.

Темп выступает в качестве невербального регулятора, влияя на смысл через скорость, замедление и синкопацию. Изучение ритма в традиционном узбекском танце показывает, что изменения ритма часто предшествуют или происходят одновременно с изменениями в послании представления. Внезапное увеличение скорости может указывать на кульминационный момент эмоций или коллективное празднование, в то время как поддержание устойчивого, медленного ритма может свидетельствовать о размышлениях или контролируемых чувствах. Это отражает то, как скорость речи и длительность пауз напрямую влияют на понимание и эмоциональную обстановку в вербальном общении.

Важно отметить, что собранная информация подтверждает, что эти невербальные сигналы не создаются на ходу. Они стандартизированы в культурном плане, передаются через методы обучения, многократную практику и коллективную память. Наличие словаря хореографической терминологии в Узбекистане подтверждает это, поскольку элементы движения называются, классифицируются и наделяются значениями в рамках, сформированных под влиянием тюркской культуры. Это означает, что танцоры изучают движения не просто как технику, а как осмысленные единицы, что укрепляет идею о том, что танец функционирует в рамках набора правил коммуникации.

Заключение

В данном исследовании переосмысливается традиционный танец как средство коммуникации в рамках невербальной системы тюркской культуры. Узбекский танец демонстрирует, посредством своих движений, жестов, ритмов и терминологии, что танец создает и передает культурный смысл. В контексте невербальной коммуникации танец представляет собой структурированный способ общения, который дополняет разговор, а иногда и заменяет его.

Ключевой момент заключается в том, что движения узбекского танца выступают в качестве понятных невербальных сигналов. Эти сигналы приобретают смысл благодаря культуре, а не создаются на ходу. Жесты рук, положения тела, осанка и ритм создают грамматику движений, известную культуре. Подобно тону и выражениям в речи, эти элементы передают смысл вместе со словами. Региональные типы показывают, что каждый из них имеет свой стиль коммуникации, оставаясь при этом в рамках тюркской культуры. Коммуникация в танце зависит от того, как культура помогает людям его понимать. Как показано на примере невербальной коммуникации, для понимания невербальных сигналов необходим контекст. В узбекском танце движения, выражающие уважение, радость или празднование, берут начало из истории, норм и ритуалов. Это подтверждает идею о том, что невербальные системы связаны с культурным взаимопониманием. Таким образом, танец сохраняет социальные ценности и взаимодействия, которые не всегда выражаются словами.

Эта работа, показывая, что национальные танцевальные стили во всем тюркском мире имеют общие учебные, символические и выразительные идеи, помещает узбекский танец в более широкий региональный контекст, сохраняя при этом его местные особенности. Это

позволяет избежать культурного редукционизма и широких преувеличений, вместо этого подчеркивая связи внутри тюркской культурной сферы. Методологически работа подтверждает использование комбинированных подходов, которые связывают изучение языка, жестов, танца и культуры. Рассмотрение танца как формы невербальной коммуникации позволяет мыслителям выйти за рамки простых описаний и создать аналитические способы описания структуры, цели и смысла. Знание того, что древний танец — это система обмена информацией, имеет реальное влияние на сохранение культуры, обучение и общение между культурами. В местах, где старые истории ослабевают или языки меняются, телесные способы выражения могут сохранять культурную память. Узбекский танец, с его четкими движениями и названиями, демонстрирует, как культура, к которой нельзя прикоснуться, существует как живой способ обмена, а не как мертвый артефакт.

Литература:

1. Майданская Д. (2025). Формирование культурной идентичности через изучение народников танцев и этнических хореографических стилей. Наука в жизни человека, (2), 94-103. https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kulturnoy-identichnosti-cherez-izuchenie-narodnyh-tantsev-i-etnicheskih-horeograficheskih-stiley

2. Boltayeva, G. (2025). *Paralinguistic means and their role in communication*. Journal of Arts, Social and Applied Sciences Studies, 3(1), 45–52. https://www.internationaljournal.co.in/index.php/jasass/article/view/1843

3. Lu Y. Dance as a cultural expression: Intersection of tradition and innovation // Interdisciplinary Cultural and Humanities Review, 2025. — Vol. 4, № 1. — P. 26–35. — https://doi.org/10.59214/cultural/1.2025.26

4. Nussipzhanova, B., & Mukhambetzhanov, S. (2024). Folk-stage dance as a synthesis of artistic and pedagogical techniques in professional choreographic education. *Central Asian Journal of Art Studies*, 2(4), 33–42. Kazakh National Academy of Choreography. https://cajas.kz/journal/article/view/829

5. Набиева Ф. Р Общее и особенное в круговых танцах тюркских народов // Наука, образование и культура. 2016. №11 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschee-i-osobennoe-v-krugovyh-tantsah-tyurkskih-narodov (дата обращения: 09.02.2026).

6. Tairova Yu. R. Choreographic Heritage of the Kashkadarya Region in Uzbekistan: Traditions, Interpretation and Challenges of Preservation // Topical Issues of Culture, Art, Education, 2025. — № 4. — P. 27–35. — http://dx.doi.org/10.32340/2949-2912-2025-4-27-35

7. Tangriyev, A. (2025). Non-verbal communication and somatic semiotics in Central Asian cultures. *Western European Studies Review*, 7(1), 61–74. https://westerneuropeanstudies.com/index.php/2/article/view/2028

8. Xudayberganova, N., Jalolova, D. (2025). Body language as a cultural and communicative phenomenon. *International Journal of Linguistics and Culture*, 6(2), 88–97.